

УДК 821.131.1.09'373.612.2

DOI 10.25688/2076-913X.2020.38.2.12

А.Л. Токарева

Метафорическое представление страха как живого существа в современной итальянской литературе

Статья посвящена корпусному анализу конвенциональных и авторских метафорических сочетаний, вербализующих метафору *страх — это живое существо* в произведениях современных итальянских писателей. Доказывается, что наиболее частотными новаторскими стратегиями обновления конвенциональных метафор выступают в произведениях современных итальянских авторов стратегия расширения словарного состава и стратегия синонимической замены отдельных языковых компонентов. Наиболее разнообразную метафорическую репрезентацию получают такие аспекты ситуации страха, как его переживание, сопряженное с негативным влиянием на экспериенцера, а также обретение контроля над страхом.

Ключевые слова: конвенциональная метафора; авторская метафора; метафоры страха; современная итальянская литература.

В современной лингвистике исследование метафоры как языкового и речевого феномена играет значительную роль, поскольку многими учеными метафора признается «одной из существенных характеристик языка» [10, с. 9]. Специалист в области метафорологии З.С. Тюрина отмечает важность анализа языковой метафоры, так как он может послужить «продуктивным источником знаний о самой национальной концептосфере» [9, с. 95]. Кроме того, существует настоятельная необходимость исследования метафорических выражений в реальных речевых контекстах при помощи обращения к корпусам текстов. В статье, посвященной во многом близкой метафоре теме фразеологии, исследователь немецкой идиоматики А.Е. Бажанов указывает, в частности, на богатые возможности, предоставляемые корпусами для исследования варьирования лексического состава фразеологизмов: «корпус текстов позволяет достаточно точно определить степень вариативности состава фразеологической единицы» [7, с. 91]. То же справедливо и для исследования метафор: в этой области особенно остро стоит вопрос о соотношении конвенционального и индивидуального начал. Представляется, что именно обращение к корпусам текстов позволит наиболее адекватно описать отношение языковой метафоры к авторской, однако подобных исследований применительно к итальянскому языку пока нет.

Специалист по современной итальянской литературе Т.А. Быстрова указывает на актуальный для современной Италии кризис идентичности: «Он проявляется в самых разных областях, присутствует на всех уровнях итальянской жизни, но прежде всего, он существует в каждом итальянце» [8, с. 54]. Подобные кризисные периоды вызывают обостренное чувство неуверенности и страха, особенно тонко улавливаемое и описываемое литераторами. Целью нашей работы стало исследование системы языковых и авторских метафорических выражений с лексемой «*paura*» («страх»), принадлежащих метафоре *страх — это живое существо*. В общей сложности были проанализированы 5725 контекстов употребления лексики «*paura*», 916 из которых являются метафорическими. Исследование проводилось на материале подкорпуса художественной литературы Корпуса итальянских письменных текстов CORIS/CODIS, а также составленного нами корпуса произведений 76 современных итальянских писателей. Наибольшим числом речевых реализаций среди метафор страха в современной итальянской литературе представлена метафора *страх — это живое существо* (325 контекстов в нашем корпусе, что составляет 35,5 % от общего числа метафорических сочетаний со словом «*paura*»). В зависимости от прямых значений слов, входящих в метафорические выражения, мы предлагаем выделять метафору абстрактного уровня *страх — это живое существо* и входящие в нее как подмножества метафоры более конкретного уровня *страх — это враг* и *страх — это животное*.

К метафоре *страх — это живое существо* восходит наибольшее количество как конвенциональных, так и авторских метафорических выражений. Она может использоваться для указания на начало переживания страха, процесс переживания эмоции, ее негативное влияние на экспериенцера, попытки (успешные или неудачные) обретения контроля над страхом или избавления от него, а также взаимодействие страха с другими компонентами психической жизни субъекта. Начало переживания страха в рамках данной метафоры, за исключением низкочастотного выражения *la paura nasce* (2 контекста употребления¹), описывается сочетаниями, представляющими страх как существо, хватающее экспериенцера: *la paura prende qd* (14) и его устаревающий вариант с предлогом *la paura prende a qd* (3), *essere preso dalla paura* (9), *essere colto dalla paura* (2), *la paura afferra qd* (2). Наряду с конвенциональными сочетаниями в данной группе отмечены авторские выражения, опирающиеся на две основные стратегии языкового обновления. С одной стороны, частотное выражение *la paura prende qualcuno*, метафоричность которого уже не так ярко ощущается говорящими, может актуализироваться при помощи введения в его структуру в качестве косвенного дополнения наименования части тела экспериенцера: горла, плеч, сердца — как, например, в следующем контексте:

¹ Здесь и далее в скобках указано число контекстов употребления отдельных метафорических выражений. — А. Т.

Ed egli si avanza piano piano sbagliando finanche direzione perché la paura pareva averlo preso per le spalle e spingerlo a forza verso il balcone invece che verso il tavolo [1]. — И он продвигается медленно-медленно, идя даже не в том направлении, потому что страх, казалось, взял его за плечи и силой толкал к балкону, а не к столу².

С другой стороны, автор может использовать глагол, принадлежащий к тому же семантическому ряду (хватать), однако обладающий дополнительными семами и в силу специфичности значения обычно не встречающийся в сочетании с лексемой «paura». К такой стратегии прибегает автор популярных фантастических романов Л. Троици, используя метафорическое выражение с глаголом *abbrancare*, исходное значение которого — «хватать лапами или когтями»: «Lentamente la paura la abbrancava» [3, p. 142]. — «Страх медленно хватал ее когтями».

Непосредственно на переживание эмоции в рамках метафоры *spax* — это живое существо указывают выражения *nutrire la paura* (5), *alimentare la paura* (2), *convivere con la paura* (2), *la paura accompagna* (2), а также авторское метафорическое сочетание *la paura accarezza le ossa* в следующем контексте: «Ed è sicuramente paura quella che accarezza le ossa di Pilar» [6, p. 52]. — «И, несомненно, именно страх ласкает кости Пилар». Гораздо разнообразнее метафорические выражения, в которых совмещаются значения «начало переживания страха» / «процесс переживания страха» и «негативное влияние страха на экспериенцера», причем последнее значение часто осмысливается как причинение эмоцией экспериенцеру физической боли: *la paura attanaglia qd* (3), *la paura attanaglia lo stomaco* (1) / *le viscere* (1), *la paura assilla* (1) / *tormenta* (1) *qd*, *la paura stringe la gola a qd* (3), *la paura stringe il cuore in una morsa* (1), а также сочетания, представляющие сильный страх как нечто кусающее или пожирающее экспериенцера: *un morso di paura* (2), *la paura morde qd* (1), авторские выражения *la paura prende a morsi il cuore a qd* в контексте: «Una paura incontrollata mi prese a morsi il cuore» [1, URL] («Неконтролируемый страх вгрызся мне в сердце»), и *la paura divora qd* в контексте: «Già la paura vi divora» [Там же, URL] («Страх уже пожирает вас»). Отдельную группу составляют метафорические выражения с сочетанием *la bocca dello stomaco* («устье желудка»), характеризующие индивидуальный стиль писателя-фантаста Л. Трунгенбергера: *la paura stringe / addenta / annoda / morde la bocca dello stomaco a qd*. Автор использует стратегию топографизации организма экспериенцера как пространства, в котором разворачивается, действует эмоция. Это способствует созданию зримого образа, обладающего значительным экспрессивным эффектом, как, например, в следующих развернутых метафорах:

<...> gli sembrava di sentire la paura cavalcargli dentro, calpestandogli stomaco, cuore e cervello [4, p. 68]. — Ему казалось, что он чувствует, как внутри него скачет страх, растапывая ему желудок, сердце и мозг.

² Здесь и далее перевод наш. — А. Т.

La paura vischiosa gli strisciò alla radice degli occhi e vi si annidò, gonfiandosi come a volergli fare esplodere il cranio [5, p. 58]. — Липкий страх вполз ему в глазницы и угнезвился там, набухая, словно желая взорвать ему череп.

Для указания на попытку прекращения переживания страха усилием воли используются конвенциональные сочетания *scacciare la paura* (3), *ricacciare la paura* (3), *cacciare via la paura* (2). Они, как и в процитированных выше контекстах, могут актуализироваться авторами за счет введения обстоятельства места: *ricacciare indietro la paura*, *cacciare dal petto ogni paura*.

Обретение контроля над эмоцией в рамках общей метафоры *страх — это живое существо* вербализуется при помощи низкочастотных выражений *dominare la paura* (1), *non lasciarsi / farsi prendere dalla paura*, *non farsi irretire dalla paura* (1), *tenere a bada la paura* (1). Столь небольшое число метафорических сочетаний объясняется тем, что обретение контроля над страхом описывается в основном при помощи более конкретной метафоры *страх — это враг*.

Метафора *страх — это враг* представляет различные аспекты ситуации переживания страха в терминах военного конфликта: нападения, победы и поражения. Если метафорические сочетания со словом «*ira*» («гнев»), многие из которых восходят к метафоре *гнев — это враг*, ни в одном контексте из нашего корпуса не имеют вида «*l'ira è una nemica*», для описания страха в анализируемом корпусе присутствуют три метафорических выражения такой формы. Начало переживания страха в рамках данной метафоры описывается сочетаниями *la paura invade qd* (6), *la paura assale qd* (2) и их коррелятами в пассивном залоге *essere invaso dalla paura* (2), *essere assalito dalla paura* (2), а также сочетанием *la paura aggredisce qd* (2). В анализируемом корпусе встретился интересный пример авторской актуализации метафорического выражения *la paura assale qd* за счет помещения его в контекст реального сражения: «*Cos'è la paura?*» — «*È quella che ti assale in battaglia, mentre combatti*» [2, p. 107] («Что такое страх?» — «То, что атакует тебя в битве, когда ты сражаешься»).

Метафора *страх — это враг* не порождает сочетаний, описывающих непосредственно переживание эмоции, и используется в основном для указания на попытки обретения контроля над страхом или потерю контроля над ним. К первой группе принадлежат сочетания *lottare contro la paura* (5), *combattere (con) la paura* (5), *fronteggiare la paura* (1), *lotta* (1) / *battaglia* (1) *contro la paura*.

Самую многочисленную по количеству употреблений, но не самую разнообразную группу составляют выражения, описывающие обретение контроля над страхом. К этому разряду принадлежит сочетание, являющееся самым частотным не только в рамках метафоры *страх — это враг*, но и в пределах объемлющей метафоры *страх — это живое существо*: *vincere la paura* (29 употреблений) с вариантом *vincerla sulla paura* (1). Второе сочетание, входящее в данную группу, — *sconfiggere la paura* — насчитывает лишь восемь контекстов употребления. На потерю контроля над страхом в рамках метафоры *страх — это враг* указывают выражения *essere sopraffatto dalla paura* (3), *la paura sopraffecce qd* (2), *essere sconfitto dalla paura* (2), *cedere alla paura* (2).

Все эти выражения конвенциональны; как видим, метафора *страх* — это враг практически не порождает авторских метафорических сочетаний.

Наиболее интересные неконвенциональные метафорические выражения возникают при применении авторами стратегии уточнения исходной метафоры *страх* — это живое существо, благодаря которой возникают метафорические выражения, которые можно однозначно отнести к метафоре более конкретного уровня *страх* — это животное. При этом авторы чаще всего избирают образы рептилий или амфибий. В следующем контексте страх представляется как жаба, с актуализацией негативных коннотаций, свойственных образу этого животного в итальянской лингвокультуре:

La paura è una cosa che ti ruba l'orgoglio e te lo sostituisce con una grande stanchezza, la paura è un rospo³ che non risparmia nessuno [1]. — Страх крадет у тебя гордость и заменяет ее сильной усталостью, страх — это жаба, которая не щадит никого.

Другой контекст изображает страх как водяную змею:

Essi originano nella paura, una specie di serpente d'acqua che mi scivola in mezzo al petto raffreddandomi i muscoli come una pioggia invernale che batta sulla pelle nuda [1]. — Их порождает страх — нечто вроде водяной змеи, которая проскальзывает мне в середину груди, охлаждая мышцы как зимний дождь, стучащий по голой коже.

Как и в случае с сочетаниями, принадлежащими более абстрактной метафоре *страх* — это живое существо, вышеприведенные контексты совмещают значения «начало переживания страха» / «процесс переживания страха» и «негативное влияние страха на экспериенцера».

Таким образом, наиболее широко репрезентируются метафорическими выражениями значения «переживание страха» (особенно в сочетании со значением «негативное влияние страха на экспериенцера») и «обретение контроля над страхом». Стратегии образования авторских метафорических сочетаний подразумевают: введение в конвенциональные метафорические выражения косвенных дополнений или обстоятельств места, актуализирующих метафорический компонент значения; замену конвенционального глагола в рамках сочетания на глагол с более специфической семантикой; построение развернутых метафор; уточнение метафоры *страх* — это живое существо с включением названий конкретных животных, которым в итальянской лингвокультуре соответствуют устойчивые негативные коннотации.

³ Здесь и далее курсив наш. — А. Т.

Библиографический список*Источники*

1. Корпус итальянских письменных текстов CORIS/CODIS [Электронный ресурс]. URL: http://corpora.dslo.unibo.it/coris_ita.html (дата обращения: 28.04.2020).
2. *Troisi L.* Il talismano del potere. Milano: Arnoldo Mondadori Editore, 2005. 528 p.
3. *Troisi L.* La setta degli assassini. Milano: Arnoldo Mondadori Editore, 2006. 516 p.
4. *Trugenberger L.* Il risveglio dell'ombra. Roma: Fanucci Editore, 2002. 640 p.
5. *Trugenberger L.* Il predatore di magia. Milano: Rizzoli, 2006. 361 p.
6. *Vallorani N.* Dream Box. Milano: Mondadori, 1997. 236 p.

Литература

7. *Бажанов А.Е.* О роли контекста в изучении немецкой фразеологии // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2 (8). С. 91–95.
8. *Быстрова Т.А.* Роман Джузеппе Дженны «Italia De Profundis» и кризис итальянской идентичности // Романские языки и культуры: от античности до современности: сб. материалов VII Междунар. науч. конф. (28–29 ноября 2013 г.) / ред. Л.И. Жолудева. М.: МГУ, 2015. С. 53–68.
9. *Тюрина З.С.* Метафора как лингвокультурема // Научный старт – 2018: сб. ст. аспирантов и магистрантов / отв. ред.: Л.Г. Викулова, И.В. Макарова. М.: Языки Народов Мира; Тезаурус, 2018. С. 93–96.
10. *Хахалова С.А.* Метафора в аспектах языка, мышления и культуры. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: ИГЛУ, 2011. 292 с.

References*Istochniki*

1. Korpus ital'yanskix pis'menny'x tekstov CORIS/CODIS [E'lektronny'j resurs]. URL: http://corpora.dslo.unibo.it/coris_ita.html (data obrashheniya: 28.04.2020).
2. *Troisi L.* Il talismano del potere. Milano: Arnoldo Mondadori Editore, 2005. 528 p.
3. *Troisi L.* La setta degli assassini. Milano: Arnoldo Mondadori Editore, 2006. 516 p.
4. *Trugenberger L.* Il risveglio dell'ombra. Roma: Fanucci Editore, 2002. 640 p.
5. *Trugenberger L.* Il predatore di magia. Milano: Rizzoli, 2006. 361 p.
6. *Vallorani N.* Dream Box. Milano: Mondadori, 1997. 236 p.

Literatura

7. *Bazhanov A.E.* O roli konteksta v izuchenii nemeczkoj frazeologii // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2011. № 2 (8). S. 91–95.
8. *By'strova T.A.* Roman Dzhuzeppe Dzhenny' «Italia De Profundis» i krizis ital'yanskoj identichnosti // Romanskije yazy'ki i kul'tury': ot antichnosti do sovremennosti: sb. materialov VII Mezhdunar. nauch. konf. (28–29 noyabrya 2013 g.) / red. L.I. Zholudeva. M.: MGU, 2015. S. 53–68.
9. *Tyurina Z.S.* Metafora kak lingvokul'turema // Nauchny'j start – 2018: sb. st. aspirantov i magistrantov / отв. red.: L.G. Vikulova, I.V. Makarova. M.: Yazy'ki Narodov Mira; Tezaurus, 2018. S. 93–96.
10. *Xaxalova S.A.* Metafora v aspektax yazy'ka, my'shleniya i kul'tury'. 2-e izd., ispr. i dop. Irkutsk: IGLU, 2011. 292 s.

A.L. Tokareva

Metaphorical Representation of Fear as a Living Being in Contemporary Italian Fiction

The article features conventional and fictional metaphorical expressions belonging to the *fear is a living being*, *fear is an enemy* and *fear is an animal* metaphors in contemporary Italian fiction. The author dwells on the key components of the «fear» frame as represented by the aforementioned metaphorical expressions, as well as the strategies employed to create fictional metaphorical contexts and refreshen the image of conventional metaphorical combinations. It is argued that the most frequent strategies of creating fictional metaphorical expressions are introducing complements and modifiers into conventional expressions and replacing verbs with their synonyms.

Keywords: conventional metaphors; novel metaphors; fear metaphors; contemporary Italian fiction.